

ПРИРОДА

ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ

Ж * У * Р * Н * А * Л

ИЗДАВАЕМЫЙ АКАДЕМИЕЙ НАУК СССР

№ 8

АВГУСТ

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

полупустыня довольно резко граничит с территориями с преобладающим значением почти голых песчаных бугров, постепенно переходящих в сплошные, так называемые Байкадамские, пески. Как в степи, так и в песках, наиболее многочисленным видом хищных птиц являлась степная пустельга. Обильные скопления её погадок и остатков пищи, находимые на брошенных землянках и муллах (казахские кладбища), давали возможность судить с практически исчерпывающей полнотой о характере питания этого важнейшего члена биоценоза. Было просмотрено свыше 50 таких «столовых» пустельги, содержащих около 1000 остатков съеденных животных. Их анализ показал следующее. В степных участках пища пустельги состоит, преимущественно, из мелких грызунов, главным образом обыкновенной полёвки (*Microtus agvalis* Pall.) и степной пеструшки (*Lagurus lagurus* Pall.), с примесью крупных жуков из сем. Tenebrionidae и Scarabaeidae и ящериц (*Eremias arguta* Pall.). Иное в песках. Здесь «столовые» пустельги содержали исключительно остатки ящериц (*Eremias arguta*) и, в значительно меньшей степени, *Phrynoscephalus guttatus* Gm.; ни одного остатка грызуна ни в одной из 32 разобранных «столовых» обнаружено не было.

Таким образом в песках пустельга привязана к строго определённой виду корма, ведёт себя как птица-стенофаг, что не является характерным для вида в целом.

Изучение фауны грызунов и рептилий в охотничьих ареалах пустельги показало: 1) грызуны, составляющие основной её корм в степной части района, не менее многочисленны и в её песчаной части (это особенно касается степной пеструшки, которая в период работы в некоторых местах песков была столь многочисленна, что её часто можно было наблюдать во время экскурсий верхом). Ясно, что не недостаток грызунов обуславливает их отсутствие в погадках пустельги в песках, 2) указанные виды ящериц, хотя и более многочисленные в песках, встречаются и в степи в большом количестве. Чем же, в таком случае, объясняется столь резкое различие в пищевом режиме пустельги степных и песчаных участков? Нам кажется, что причина этого лежит в том, что в песках пустельга имеет постоянный и исключительно богатый источник питания в виде ящериц, встречающихся здесь в огромном количестве (*E. arguta*), что влечёт за собой выработку соответствующих охотничьих рефлексов, специализацию на добыче именно этого вида корма, при которой другая добыча оставляется без внимания. К такому выводу мы можем прийти с тем большим основанием, что охота за грызунами в песках, где травяной покров крайне разрежён, должна представлять для пустельги меньшие трудности, чем в степи, где грызуны придерживаются густых зарослей полыни, в то время как ящерицы встречаются на более обнажённых участках почвы. Следовательно, мы не можем предположить, что предпочтение ящериц, как основного объекта охоты в песках, основано на возможности добыть их с большей лёгкостью. В степи то же, очевидно, имеет место по

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ПИЩЕВОГО РЕЖИМА У СТЕПНОЙ ПУСТЕЛЬГИ

Как известно, у птиц зачастую наблюдается не только межвидовая, но и внутривидовая специализация по характеру питания. Наибольшего развития эта специализация достигает, естественно, в различных частях ареала, что вызывается различными экологическими условиями существования популяции. Здесь достаточно напомнить интересный, отмеченный Л. М. Шульпиным [2], факт погребления обитающими в прибрежных скалах Тихого океана каменными дроздами (*Minticola gularis* S. W.) обитателей прибрежной полосы моря и выброшенных на берег животных. Особенно большого размера достигает пищевая специализация у хищных птиц (см. например, О. Uttendorfer [3]), по отношению к которым уже можно говорить об индивидуальной специализации.

Работая в 1942—1943 гг. в полупустынных районах Западного Казахстана, автор настоящей заметки столкнулся с закономерными отличиями в пищевом режиме у степной пустельги (*Cerchneis palmarum* Pall.) из «степных» и песчаных участков.

В районе наблюдений типичная полынная

отношению к грызунам, но здесь специализация выражена менее резко (относительно большая примесь неспецифичного корма), что и понятно, так как в степи грызуны всё-таки менее многочисленны, чем ящерицы в песках. Так как специфика в характере питания пустыльги степи и песков наблюдается при анализе кормового режима как старых, так и молодых, только что начавших самостоятельную жизнь, птиц, то есть основания полагать, что описанные их отличия являются, по крайней мере частично, генетически закреплёнными.

Описанный факт может представлять интерес, как пример узкой кормовой специализации вида, для которого она в иных условиях не характерна. С другой стороны, автору кажется, что в разобранным случае мы имеем дело с возникновением определённого экологического типа, явления, заслуживающего особого внимания биологов, так как изучение экотипов есть один из немногих путей конкретного изучения начальных стадий видообразования непосредственно в природе.

Л и т е р а т у р а

- [1] Д. Н. Кашкаров. Основы экологии животных, гл. VII, 1945.—[2] Д. М. Ш у л ь п и н. Лесной каменный дрозд Вост. Азии. Ежегодник Зоол. музея АН СССР, XXXII, 1931.—[3] O. Uttendörfer. Studien zur Ernährung unserer Tagrauevögel und Eulen. Abh. d. Naturforsch. Gesellsch. zu Görlitz, 1930.—[4] F. Groebbel's. Der Vogel, Bd., 1932.

С. С. Шварц.
